

Чиновники ищут «индивидуальный подход» к нефтяным компаниям

Информация подготовлена М. Чекеневой (БПИ)

Изъятие природной ренты — это механизм, обеспечивающий поступление доходов от использования природных богатств России в ее бюджет. Собственником всех природных ресурсов страны является государство, и часть прибыли от их использования принадлежит государству. По словам первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды Виктора Орлова, сейчас поступления от сырьевой базы России приносят бюджету страны около 45 млрд долл. в год, что составляет почти половину бюджета страны. В последнее время госчиновники считают, что этого мало и пытаются найти способ отобрать у добывающих компаний еще больше.

Идея изъятия почти всех доходов добывающих компаний всерьез овладела умами депутатов Федерального собрания. Похоже, принятие соответствующих законов неизбежно. Вопрос только в том, на каких условиях их взимать: единым для всех пользователей способом или индивидуально.

В России сейчас действует система «уравниловки», по которой независимо от того, в каких природных условиях находится добытчик, рента со всех взимается одинаково. Максимальным для разработки природных месторождений считается срок не более 15–20 лет, после чего добывающие предприятия прекращают свою деятельность. А для возобновления добычи или открытия нового производства на базе старого нужны большие средства. Между тем, и с таких предприятий продолжается взимание ренты, не оставляя им средств для дальнейшего существования.

По мнению В. Орлова, в таких условиях необходимо к каждому добытчику подходить дифференцировано, рассматривая размер ренты в отдельности по каждому разработчику. «Только при индивидуальном подходе можно добиться наиболее рационального и справедливого разрешения этого вопроса. Ведь есть промышленные гиганты, пользователи богатых и «молодых» месторождений природного сырья, а есть уже изжитые производства. С учетом этого, рациональней будет, если с первых мы будем брать повышенную рентную плату и принимать во внимание возможности вторых», — сказал В. Орлов.

Наиболее полно изъять ренту с пользователей, считает В. Орлов, можно путем перехода на заключение индивидуальных договоров и соглашений с каждым участником. Такой подход позволит снизить налоговое бремя для тех предприятий, у которых ренты вообще нет, и поможет им получаемую прибыль направлять на свое развитие. Кстати, пункт, регулирующий рентные отношения уже внесен в новый проект Закона «О недрах». После принятия этих поправок можно надеяться, что они помогут исправить существующие недостатки в законодательстве. «К правовым пробелам можно отнести отсутствие налога, изымавшего сверхприбыль, и отсутствие дифференцированного подхода по уплате ренты», — сказал В. Орлов.

В мировом опыте стран, где есть богатые природные ресурсы, уже давно используются механизмы дополнительного налогообложения сверхприбыли.

Создавать же в России специальный Закон «О ренте», по мнению В. Орлова, нецелесообразно, и более того, опасно, так как это может стать, по сути, революцией в налоговом законодательстве страны, что вызовет большое потрясение экономики. Возможно, поэтому закона о рентных платежах нет ни в одной стране мира.

Сами компании не в восторге от предложений властей. Как заявили БПИ в пресс-службе ОАО «Сибнефть», компания не поддерживает взимание природной ренты и тем более предложение по дифференциации условий, по которым эта рента может изыматься. «Те технологии, которые сейчас существуют, позволяют рентабельно разрабатывать месторождения. Механизм же изъятия может привести к некоему субъективизму», — отметили в компании.

Это мягко сказано. Любое решение, принимаемое чиновниками «по их усмотрению» потенциально порождает коррупцию. Поэтому, если вопрос о самой природной ренте еще может рассматриваться в рамках движения к госкапитализму, то «персональный подход» к ее изъятию стоит за пределами любого варианта рыночной экономики.